

Завистію челоѣкоубійцы, горькою сластію древа, древле
вкусеніемъ. се вѣчнѣе воининнѣ древо предградѣтъ, къ
немѣже пригѣкше радостію ѡблѣбизаѣте, и возопійте къ
немѣ съ вѣрою: ты наше воззваніе, крѣте вѣчнѣй, и
древо бѣоблаженное, гдѣ нѣбный: сегоже плода причастив-
шеся, нетлѣніе оулучихомъ едема перваго, пріемше и з-
вѣстнаго, и велию милость.

Слава, гласъ Г:

Хрѣте бже нашъ, вольное распатіе во ѡбщее воскресіе рода
челоѣческаго воспріемый, и тростію крѣта, ѡбагрѣніемъ
червлѣнымъ своа персты ѡкровавивый, ѡстѣвнтельнаа намъ
цркви подпѣати члѣколюбствовавый, не презри насъ бѣд-
ствѣющихъ, и пакы ѡ тебе разстоаніе: но оущедри
едине долготерпѣливе, во ѡбстоаніи людн твоа, и во-
станіи, побори борющыа ны, ѡакъ всеиленъ.

И нынѣ, бѣгородиченъ гласа. Вхѣдъ. Свѣте тихій:

Прокіменъ: Гдѣ воцрѣса: **Вктеніа, и прочее ѡакъ ѡбычно.**

На лѣтѣи стѣхѣра храма. Слава, и нынѣ, гласъ Е:

Зрѣщи тѣ тварь всѣ на крѣтѣ нага вѣсаща, содѣтеле и
звѣдѣтеле всѣхъ, измѣнашеся страхомъ, и рыдаше:
солнце же свѣтъ ѡмрачѣ, и земля колебашеся, каменіе
же разсѣдашеся, и храма свѣтлость раздирѣшеся: мѣртвѣи
восташи ѡ гробѣхъ, и аггльскіа силы оужасашася, глѣюще:
Ѹ чѣдесе! сѣдѣа сѣднѣа, и страждетъ хотѣ за спасѣ-
ніе міра, и ѡбновленіе.

На стѣховнѣ стѣхѣры Ѹсмоглаенника, ѡже по алфавѣтѣ.

Слава, и нынѣ, гласъ Д:

Пособи выи гдѣи крѣткомѣ дѣаѣ побѣдѣти иноплемѣнника,
вѣрномѣ императорѣ нашемѣ споборѣтвѣи, и сѣрдѣемъ
крѣта низложѣи врагѣи наша: покажи бѣгѣтробне на насъ
дрѣвнѣа милости твоа, и да разумѣютъ воининнѣ,
ѡакъ ты еси бгъ: и на тѣа надѣющіеся побѣждаемъ,
аи. н н ѡ в. рѣ молащіеся